

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ЗАГЛАВИЯ В «ЗОЛОТОЙ БЛЕСНЕ» И. ШКЛЯРЕВСКОГО

Сычова Елена Константиновна

начальник научно-исследовательского сектора учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат филологических наук; доцент
(г. Могилев, Беларусь)

«Золотая блесна» И. Шкляревского – книга лирической прозы, характеризующаяся фрагментарностью, отсутствием сюжетной линии, наличием многочисленных ритмически организованных вкраплений, цитат из поэтических произведений автора, включающая ряд хронотопов, в каждом из которых проявляется одна из ипостасей лирического субъекта («я» – субъекта [1, с. 37–38]): «Рыбная ловля на северной реке» (позиционный «я» – субъект), «Воспоминания: малая родина – Могилев, Баркалабово, грибные места и места рыбной ловли в Могилевской области», «Воспоминания: городская жизнь» (субъект памяти), «Альтернативные миры (фантазии и мечты)» (творящий субъект) и др. Автор замечает: «*Эта книга – для прерывистого чтения*». В этой связи важным представляется прояснить, что обеспечивает связность текста. Разумеется, это прежде всего лирический субъект (в частности, субъект интеллектуального размышления), но не менее важную роль играет заглавие книги – «*Золотая блесна. Книга радостей и утешений*». Это своеобразный узел, от которого тянется сеть смыслов, «фрагментов-камертонов» [2, с. 118], сходящаяся затем в финальном узле – заключительной реплике персонажа: «*Игорь, мы никогда не умрем. Мы останемся в “Золотой блесне”*». Происходит компрессия смысла, и словосочетание «Золотая блесна» вбирает в себя смысл всего заглавия.

«Золотая блесна» – ключевая метафора книги, которая вырастает из предметного образа. Автор-персонаж сделал блесну из золотой ложки, отпилив ненужный черенок. Вот как описано это событие в книге: «*Я отпилил ненужный черенок и сделал идеальную блесну!*» Само это действие и оценка результата (*идеальная*) переводит *золотую блесну* в разряд символов: это символ мудрости, которую обрел персонаж, отказавшись от всего ненужного, наносного, связанного с современной цивилизацией, и вернувшись к истокам, к тому, что заложено природой, генами. Однако этот эпизод появляется лишь в середине книги, метафора же постепенно формируется на протяжении всего текста.

Важно рассмотреть значения прилагательного *золотой* в тексте. *Золотой* в значении «сделанный из золота» встречается в сочетаниях с существительными, обозначающими ювелирные изделия: *золотая блесна с клеймом пробирной*

палаты, **золотые** запонки, цепочка с **золотым** сердечком, **золотая** ложка, ручка с **золотым** пером. Все эти предметы служат признаком богатства, но данный критерий для автора-персонажа ценности не представляет. Другое дело **золотой** в значении «цвета золота»: прилагательное в данном значении сочетается с лексемами, выражающими истинные ценности с точки зрения автора-персонажа, – **золотая** полоса (песка), **золотые** точки (на гальке и песке), **золотые** вечерние плесы, **золотые** круги (на воде), **золотая** свиль, **золотые** осины, **золотые** листья, **золотая** осень, **золотой** свет, **золотые** нити (света), **золотые** нимбы (отсветы огня). Действительно необходимыми человеку оказываются река (вода), лес, свет, огонь. Истинный путь человека характеризуется следующим образом: «Раньше он был идейно правильным и осторожным, но похороны старых режиссеров и бедных кинооператоров, крамольные слова у гроба, поминки с неожиданными откровениями – свели его с намеченной дороги на **тропу, засыпанную золотыми листьями**. Она ведь никуда не уведет, **только к реке**». Для характеристики истинных ценностей используется фразеологизм **золотой запас**, приобретший переносное значение: «... Смутно прозреваю в нем **золотой запас**, последнюю надежду... ».

Лексема **блесна** употребляется в книге 47 раз. Главная мысль, которую передает данная лексема, четко сформулирована в тексте: «**Блесна** вошла в струю, **блесна** задела камень. **Я на связи с водой...**» Для лексем **вода** отмечено 135 словоупотреблений, для лексем **свет** – 40, **тепло** – 16, при этом не учитывались однокоренные глаголы, прилагательные, слова категории состояния. Это не случайно: данные компоненты, по мнению автора, послужили основой для зарождения жизни: «... И в сочетаниях **воды, тепла и света** возникла зрячая икринка человечества и разные другие капли таинственных созданий с хвостами, с чешуей». Слова **вода, тепло и свет** образуют в тексте сложные ассоциативно-смысловые поля [3]. При этом, как и в поэтических произведениях И. Шкляревского, **вода** выступает в нескольких значениях: жизнь, природа, воспоминания и мечты, свой [4].

Вторая часть заглавия, «**Книга радостей и утешений**», несет печаль христианской риторики. Лирический субъект утверждает: «... Я собирал **счастливые** мгновения... И в этой книге я – не сочинитель, я – **собиратель радостей**, которые не нужно покупать за деньги». Тематическая группа **радость** широко представлена в тексте различными частями речи и связана, в основном, с «телесным» – физическим – и «эмоциональным» – психическим. Выстраиваются соответствующие градационные ряды: **удовольствие – наслаждение – блаженств; радость – счастье – восторг**. Примечательно, что все эти чувства в большинстве случаев персонажи испытывают в результате преодоления каких-либо неблагоприятных обстоятельств, ср.: **блаженство** после изнурения, Стоим и **наслаждаемся** возможностью войти через минуту. Брат улы-

баится потрескавшимися губами. Двенадцать километров превратились в метры, и то, что в двух шагах за дверью – тепло, уют, сухая чистая одежда и чайник на плите – доставляет нам **больше удовольствия**, чем возвращение без этих нескольких минут стояния на холоде.

Утешение – из области духовного. Размышления лирического субъекта пронизаны поиском утешения, связанного с возможностью преодоления смерти: «... Пронзительно и **безутешно** я понимаю, что мне предстоит умереть, исчезнуть навсегда, а я не согласен и у меня **нет утешения**». Синонимом утешению является глагол с отрицательной частицей: «**Не унывай!**» В качестве основного антонима утешению выступает тоска (*тоскливый*), а затем ужас. Смерти противопоставлено рождение, которое объясняется возможностями пространства, а единственное, что может дать утешение, – это жизнь до рождения: «Жизнь до рождения – вот **упоительная тайна моего присутствия!**», при этом бессмертие вызывает ужас: **ужас бессмертия**.

Слово *книга* также образует множество текстовых связей. Вокруг данного слова формируется ассоциативно-смысловое поле, включающее названия книг (*Книга бытия*, «Классические мифы древних греков», «Три мушкетера», «Тиль Уленшпигель», «Робинзон Крузо», «Остров сокровищ», *Книга о вязании приманок*), героев книг (*Геккельбери Финн*, *Робинзон*, *Дон Кихот*, *Санчо*, *Одиссей*), писателей, поэтов (*Дюма*, *Дефо*, *Оскар Уайльд*, *Сервантес*, *Гоголь*, *Чехов*, *Гомер*, *Байрон*, *Державин*, *какой-то белорус из Полоцка (Ходына?)*), их окружение (*Наталья Гончарова*, *Дантес*), цитаты из книг, прежде всего из «Слова о полку Игореве» (*На Немиге снопы головами стелют, молотят цепями железными, жизнь кладут на току, веют душу от тела...*), и, наконец, цитаты из поэтических произведений И. Шкляревского. **Эта книга**, «**Золотая блесна**», становится особым миром, созданным писателем, в котором он избежит смерти, что и является для него утешением.

Трансформация смысла словосочетания *золотая блесна* идет следующим образом: блесна, сделанная из золота – блесна цвета золота (ценность для автора-персонажа) – радость – мудрость – книга (художественный мир) – утешение.

Литература

1. Ревзина, О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта : дисс. в форме науч. докл. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / О. Г. Ревзина. – Москва, 1998. – 86 с.
2. Чернухина, И. Я. Очерк стилистики художественного прозаического текста (факторы текстообразования) / И. Я. Чернухина. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1977. – 207 с.
3. Болотнова, Н. С. Об изучении ассоциативно-смысловых полей слов в художественном тексте / Н. С. Болотнова // Русистика : Лингвистическая парадигма

конца XX века : сб. статей в честь профессора С. Г. Ильенко. – СПб., 1998. – С. 242–247.

4. Сычова, Е. К. Образ воды в поэтических произведениях И. Шкляревского / Е. К. Сычова // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 11–12 снежня 2003 г. : тэзісы дакладаў у 2-х ч. Ч. 2. – Магілёў. 2004. – С. 248–250.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова